

**Вербализация "внешнего человека"
в поэме Н. В. Гоголя "Мертвые души"**

У статті розглядається зміст концепту "зовнішня людина" та аналіз специфіки його номінації у рамках лінгвокультурологічного підходу до концептуального аналізу художнього тексту М. В. Гоголя.

Ключові слова: концепт, номінація, зовнішня людина.

В статье рассматривается содержание концепта "внешний человек" и анализ специфики его номинации в рамках лингвокультурологического подхода к концептуальному анализу художественного текста Н. В. Гоголя.

Ключевые слова: концепт, номинация, внешний человек.

The article is devoted to the investigation of the contents of such concept "outer man" and analysis of the specifics of his nomination within the limits of the lingvoculturological approach to the conceptual analysis of the literary text of N. V. Gogol.

Key words: concept, nomination, outer man.

Интерес к человеку, его внешности и внутреннему миру пробудился у человечества на самых ранних этапах развития. Внешность – физическое ограничение и выражение внутреннего мира человека. Она является сложным концептуальным представлением, которое формируется с помощью внешне проявляющихся и зрительно воспринимаемых физических признаков. По мнению академика И. С. Кона – это границы "Я" самосознания личности и в то же время "означивание" основных свойств и качеств внутреннего мира, проявляющихся и "читаемых" в процессе общения с другими людьми.

Интерес в современной лингвоантропологии к проблеме образа человека, и физического образа в частности, находит отражение в работах таких языковедов, как Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Н. Н. Арват, В. М. Богуславский, Т. В. Булыгина, Ю. Н. Караулов, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, Е. В. Урысон, А. Д. Шмелев. Языковой образ человека представлен в речи, с одной стороны, как активный субъект (является творцом речи-мысли и создателем языковой картины), с другой стороны, как пассивный объект разнообразных речемыслительных характеристик (описаний, оценок, коннотаций), интерпретируемый субъектом, его интеллектуально-эмоциональной рефлексивно-аналитической

деятельностью, воплощенной в слове-тексте [6, с. 9]. Антропология в русской языковой картине мира предполагает следующее строение человеческого существа: выделение человека "внешнего" и человека "внутреннего". Концептосоставляющими признаками "внешнего человека" признаются физические и физиологические свойства, привычки, поведение, межличностные отношения, а концептосоставляющими признаками "внутреннего человека" являются психологические свойства и эмоциональные состояния [4, с. 54]. "Внешний" и "внутренний" человек являются производными от базового, целостного языкового концепта "человек".

Языковое отображение внешнего облика человека стало предметом описания специальных словарей: идеографических, тематических, словарей оценок (О. С. Баранов, Д. М. Хасанова, Л. Г. Саяхова, В. В. Морковкин, В. М. Богуславский, Т. В. Бахвалова, Г. Е. Крейдлин, А. А. Акишина, Х. Кано, Т. Е. Акишина, В. Н. Телия и др.). Образ "внешнего человека" разрабатывается в исследованиях по русской фразеологии (В. А. Маслова), в работах о портретах персонажей в литературных произведениях (Г. В. Старикова, К. Л. Сизова, Т. В. Гамалей, В. В. Савельева и др.).

Интересным представляется интерпретация "внешнего человека" на страницах поэмы Н. В. Гоголя "Мертвые души", поскольку в основе любого художественного произведения, в его центре находится человек. Вслед за "Идеографическим словарем русского языка" под редакцией О. С. Баранова, а также работы В. М. Богуславского "Оценка внешности человека. Словарь" мы выделяем элементы внешнего облика человека: анатомические признаки (собственно тело), рост, возраст, мимика, жесты, движения тела, голос, физические состояния, походка, манеры, элементы гардероба, поведение, социальный статус.

Анатомические признаки включают в себя: 1) особенности телосложения (телосложение, фигура, осанка); 2) номинации частей и органов человеческого тела: кожа, голова, лицо (форма, полнота, элементы: лоб, брови, глаза, волосы и т. д.); 3) характеристики частей и органов человеческого тела: лицо: красивое, полное, румяное; лоб: морщинистый, высокий, с залысинами; спина: узкая, худая, сутулая и т. п.

Н. В. Гоголь в поэме не наделяет главного героя Павла Ивановича Чичикова точными параметрами телосложения: *"В бричке сидел господин, не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок"*. Однако мужчин города он делит на два типа телосложения: *"Мужчины здесь, как и везде, были двух родов: одни тоненькие ... Другой род мужчин составляли толстые или"*

такие же, как Чичиков, то есть не так чтобы слишком толстые, однако ж и не тонкие". Гоголь параметры телосложения тесно связывает с социальным статусом человека: *"Это были почетные чиновники в городе. Увы! толстые умеют лучше на этом свете обдирать дела свои, нежели тоненькие"* [1].

Одним из героев "Мертвых душ" является помещик Степан Плюшкин. При описании его телосложения автор указывает на потерю мускулильных качеств героя: *"Чичиков скоро заметил какую-то фигуру, долго он не мог распознать, какого пола была фигура: баба или мужик"* [1, с. 116]. Фигура (лат. figura – образ, вид) – телосложение, а также внешние очертания человеческого тела [8, с. 709]. В данном контексте лексема *фигура* указывает на то, что физическая оболочка человека присутствует, но она лишена смысла, духовной наполненности. Гоголь называет Плюшкина *"... странное явление, этот съжившийся старичишка"*. Сочетание действительного причастия *съжившийся* с существительным *старичишка*, образованным при помощи уменьшительно-пренебрежительного суффикса -ишк-, акцентирует внимание на духовной нищете человека.

Автор большое внимание уделяет такому внешнему элементу облика человека как лицо. Описание лица носит не только репрезентативную функцию, но и характерологическую. Чичиков умеет манипулировать своим лицом и придать в нужную минуту выгодное выражение лица, *"показав во всех чертах лица своего и сжатых губах такое глубокое выражение, какого, может быть, и не видано было на человеческом лице, разве только у какого-нибудь слишком умного министра, да и то в минуту самого головоломного дела"*, *"Чичиков, давши вопросительное выражение лицу своему..."* Гоголь использует описание лица для выражения внутреннего состояния героя (радости, предвкушения удачной сделки и т. д.), напр.: *"... уже другим светом осветилось лиц.; Предположения, сметы и соображения, блуждавшие по лицу его, видно, были очень приятны, ибо ежеминутно оставляли после себя следы довольной усмешки"*. При этом лицо часто передает истинное состояние героя, напр.: *"... между тем как пятна выступили на лице его и все внутри его кипело"* и напротив, голос Чичикова звучит учтиво и мягко: *"Скрепя сердца и стиснув зубы, он, однако же, имел присутствие духа сказать необыкновенно учтивым и мягким голосом"*.

При описании лица Плюшкина автор как бы констатирует факты: *"Лицо его не представляло ничего особенного; оно было почти такое же, как у многих худощавых стариков, один подбородок только выступал очень далеко вперед"*, а также метафорическое выражение

"деревянное лицо". Лицо, а именно подбородок, помогает идентифицировать героя, обнаружить в нем мужчину: "... этот брил, и, казалось, довольно редко, потому что весь подбородок с нижней частью щеки походил у него на скребницу из железной проволоки, какую чистят на конюшне лошадей". Яркое, индивидуально-авторское сравнение подбородка с неживым предметом (скребницей) подчеркивает безразличие, омертвление Плюшкина не только к окружающему его миру, но и к самому себе. Лишь на мгновение на нем пробегают что-то живое: "лицо Плюшкина вслед за мновенно скользнувшим на нем чувством стало еще бесчувственной и еще пошлее".

Глаза – это орган-инструмент, орган "смотрения". Информация о мире приходит через глаза, выражение "Глаза – зеркало души" отражает способность глаз эксплицировать внутреннее содержание человека. У Плюшкина в глазах еще что-то сохраняется живое, но это живое сравнивается с мышью: "Маленькие глазки еще не потухнули и бегали из-под высоко выросших бровей, как мыши, когда, высунувши из темных нор остренькие морды, насторожа уши и моргая усом, они высматривают, не затаился ли где кот или шалун мальчишка, и нюхают подозрительно самый воздух". Портретного описания глаз Чичикова в поэме мы не находим. Глаза Чичикова выражают ясность, уверенность в происходящем предприятии покупки мертвых душ, напр.: "... глаза гостя были совершенно ясны, не было в них дикого, беспокойного огня, какой бегают в глазах сумасшедшего человека". В данных контекстах для автора не важна форма глаз, их цвет, он использует описание глаз как зеркало, отражение души героев (часты такие сочетания, как "смотрел пристально в глаза" или как орган зрения. Лексема глаза в поэме используется во фразеологических оборотах (пустить в глаза мглу, напустить такого тумана в глаза и т. д.).

Возраст Чичикова автор не указывает точно: "... нельзя сказать, чтобы стар, однако ж и не так, чтобы слишком молод", Плюшкин называет свой возраст сам: "Стар я, батюшка, чтобы лгать: седьмой десяток живу!"

Мимика, жесты, голос передают настроения героев, выражают их внутреннее состояние. Чичиков умеет управлять своими эмоциями, владеть своим голосом и мимикой "... умел сообщить лицу приятное выражение и даже что-то благородное в движениях". Движение тела (наклон головы), мимику Чичиков использует как инструмент, располагающий к нему людей. Мимика же Плюшкина опосредовано указывает на возраст героя: "стал опять кушать губами", "... стал жевать губами, ...достал платок ... стал им возить себя по верхней губе", что свойственно людям преклонного возраста.

В человеческом сознании восприятие собственной личности как неповторимой и значимой являются доминирующим и во многом определяющим поведение человека [2, с. 30]. Чичиков не лишен вкуса, он внимательно относится к своему гардеробу *"умел сохранить опрятность, порядочно одеться, очутился во фраке брусничного цвета с искрой, ... надевши фрак брусничного цвета с искрой и потом шинель на больших медведях. Чичиков получил желанье сильное посмотреть на самого себя в новом фраке наваринского пламени с дымом"*. Фрак (фр. frac) – мужской парадный вечерний костюм особого покроя: пиджак короткий спереди, с длинными узкими фалдами (полами) сзади, брюки с атласными лампасами. От созерцания себя он получает эстетическое удовольствие: *"... оставшись один, стал рассматривать себя в зеркале... как артист с эстетическим чувством и son amore"*. Автор прибегает к детализации костюма героя, поскольку одежда является инструментом Чичикова, а именно инструментом расположения к себе окружающих его людей. Ярким контрастом к описанию гардероба Чичикова выступает одежда Плюшкина: *"... докопаться, из чего состряпан был его халат: рукава и верхние полы до того засалились и залоснились, что походили на юфть, какая идет на сапоги; назади вместо двух болталось четыре полы, из которых охлопьями лезла хлопчатая бумага"*. В русской литературе XIX в. халат использовался как символ праздной, бездеятельной жизни барина, кроме того, халат часто используется как деталь исключительно домашней жизни. Но ведь сам автор заключает: *"Но пред ним стоял не нищий, пред ним стоял помещик. У этого помещика была тысяча с лишком душ"*. В этом фрагменте заключен внутренний контраст внешнего облика человека и его социального положения, единство внешнего обнищания и внутреннего краха человека. Необходимо отметить, что контраст является излюбленным приемом Н. В. Гоголя, на фоне которого автор оттеняет наиболее важные для него моменты.

Таким образом, "внешний человек" является многоплановым концептом, поскольку он выступает на страницах поэмы как социальный, культурный и психологический феномен.

"Внешний человек" как неотделимая часть целостного человека противопоставлен внутреннему человеку и в то же время неразрывно связан с ним, составляя и проявляя содержание единого концепта "человек" в индивидуально-авторской картине мира. Ему приписывается способность "обнаруживать" внутреннего и целостного человека через внешние признаки, которые в языке представлены номинациями отдельных органов и частей человеческого тела.

Литература

1. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений : в 14 т. / Н. В. Гоголь ; АН СССР ; Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1937–1952.
Т. 6–7. – 1952.
2. Богуславский В. М. Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка / В. М. Богуславский. – М. : Космополис, 1994. – 235 с.
3. Богуславский В. М. Оценка внешности человека : словарь / В. М. Богуславский. – М., 2007. – 256 с.
4. Геляева А. И. Человек как объект номинации в языковой картине мира : автореф. дисс. ... д-ра филол. наук / А. И. Геляева. – Нальчик, 2002.
5. Кон И. С. Открытие "Я" / И. С. Кон. – М., 1978. – 368 с.
6. Коротун О. В. Образ-концепт "внешний человек" в русской языковой картине мира : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Коротун О. В. – Омск, 2002.
7. Манн Ю. Поэтика Гоголя / Ю. Манн. – М., 1988. – 412 с.
8. Словарь русского языка : в 4 т. – Изд. 3-е. – М. : Русский язык, 1985–1988.
9. Идеографический словарь русского языка / под ред. О. С. Баранова. – М., 1995. – 820 с.